

Н. Н. АГЕЕВА, Т. Н. ИВАНОВА

ПОРТРЕТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

К 165-ЛЕТИЮ С. Ф. ФОРТУНАТОВА

В статье впервые дана характеристика жизненного пути и научно-педагогической деятельности малоизученного российского историка Степана Федоровича Фортунатова (1850–1918). Предпринята попытка определить его место в социокультурном пространстве России рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: *Степан Федорович Фортунатов, историография всеобщей истории, Московский университет, Высшие женские курсы, интеллектуальная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX вв.*

Мемориальные статьи, появляющиеся к юбилеям известных личностей, как правило, тяготеют к обобщениям уже известных фактов и опираются на ранее опубликованные солидные исследования. Определенным исключением является данная статья, как первая попытка создать более или менее полную биографию человека, к которому в полном смысле можно применить выражение «фигура второго плана». Фамилия Фортунатовых достаточно известна в российской культуре, а сам Степан Федорович – личность, без которой немыслима интеллектуальная жизнь Москвы последней трети XIX – начала XX в.

Охарактеризовать его деятельность одной строкой сложно. Профессор, так и не защитивший диссертацию; первый американист в отечественной науке, которому в историографии долго отказывали в праве именоваться ученым; любимый учениками преподаватель Московского университета, Высших женских курсов, университета имени А.Л. Шанявского и средних учебных заведений Москвы; популярный журналист; постоянный участник журфиксов и других собраний московской профессуры... Его деятельность была многогранна, но ни в одной ее сфере ему не удалось стать первым и лучшим. Однако все свидетельства о С.Ф. Фортунатове сходятся в признании его высокого интеллекта, эрудиции, коммуникабельности, остроумия и обаяния.

Учитывая отмеченное современниками его «органическое оттачивание от писания»¹, можно понять, почему практически не сохранилось не только дневников или мемуаров С.Ф. Фортунатова, но и его писем. Поэтому наш портрет – это «портрет на фоне...», когда какие-

¹ Кизеветтер 1996. С. 72.

то черты его характера, его поступки и даже важнейшие события его жизни приходится реконструировать, изучая его окружение, привлекая косвенные свидетельства, как бы «прописывая» фон, на котором начинает прорисовываться фигура нашего героя.

Степан Федорович Фортунатов родился 26 июля 1850 г. в Вологде в семье, давшей России целую плеяду выдающихся ученых и педагогов. Его отец Федор Николаевич Фортунатов (1814–1873) известный просветитель, писатель, ученый-исследователь, много сделавший для развития образования в Вологодской и Олонецкой губерниях, был незаурядным человеком. Свою любовь и преданность педагогической и просветительской деятельности он сумел не только пронести через всю жизнь, но и привить своим детям. Он рано лишился жены – Юлия Алексеевна умерла в 1857 г., когда младшему сыну Алексею был всего один год. Непродолжительным оказался и второй брак. На руках у Федора Николаевича остались пять сыновей и три дочери и всем он смог дать достойное воспитание и образование. Все братья Фортунатовы получили высшее образование и посвятили себя науке. Соученик Степана по университету Н.Г. Высотский позже писал: «Дом Фортунатовых был как будто насквозь пропитан ученостью, и было бы странно и непонятно, чтобы сыновья глубоко преданного науке Федора Николаевича Фортунатова не стремились к кафедрам»². Академиком стал филолог Филипп (1848–1914); известным аграрным статистиком, профессором – Алексей (1856–1925), их потомки были знаменитыми педагогами, агрономами, историками, музыкантами, инженерами³.

Семья оказала влияние не только на формирование научных интересов С.Ф. Фортунатова, но, по всей видимости, и на его общественно-политические взгляды. Старшие сестры Мария (1839–1882) и Екатерина (1844–1879) сделали дом Фортунатовых в Петрозаводске местом, где встречались многие политические ссыльные⁴ (за одного из них, революционера-шестидесятника П.В. Завадского, Мария вышла замуж)⁵. Старший брат, рано умерший Евгений (1841–1866) в годы обучения в Петербурге (1858–1862) достаточно близко сошелся с революционными

² Высотский 1910. С. 170.

³ Так, один из сыновей Алексея Федоровича Александр Алексеевич Фортунатов (1884–1849) стал известным советским историком, профессором Московского городского педагогического института, специалистом по истории средних веков.

⁴ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 246. Л. 4.

⁵ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а; Д. 79. Л. 2.

демократами и в письмах к отцу подробно писал о студенческих волнениях и встречах с участниками революционных организаций⁶.

В 1863 г. после выхода в отставку Ф.Н. Фортунатова с поста директора Олонецкой гимназии семья переехала в Москву. Братья поступают во 2-ую московскую гимназию. Здесь, несмотря на все реформы образования в XIX в., сохранялся наиболее полный курс преподавания древнегреческого и латинского языков. Возможно, сама специфика программы обучения, а также семейные традиции предопределили выбор Степана. Отец и старший брат Евгений закончили историко-филологический факультет Петербургского университета, другой брат – Филипп поступил на историко-филологический факультет Московского университета, куда в 1867 г. после окончания гимназии с золотой медалью⁷ поступает и Степан.

К сожалению, сам С.Ф. Фортунатов воспоминаний о своих студенческих годах не оставил, и сложно определить, кто из преподавателей факультета оказал наибольшее воздействие на формирование его исторического мировоззрения. По всей видимости, самым влиятельным для него профессором стал В.И. Герье (1837–1919). В воспоминаниях Н.Г. Высотского отмечается особая роль Герье в годы его обучения в университете: «...Он вел преподавание строго научным образом, он устроил исторические семинарии, научил и студентов работать, вообще поставил кафедру всеобщей истории в Московском университете весьма высоко»⁸. Сетуюя, что «профессора ничего почти не предпринимали к тому, чтобы готовить молодых людей, которые были бы достойны занять со временем профессорские кафедры», Высотский отмечал, что только Герье «озабочен был делом приготовления будущих профессоров», «он показал студентам, что значит самостоятельный научный труд, и если кто из молодых людей добровольно брался за такой труд, то Владимир Иванович всеми средствами помогал ему»⁹. Ему вторит Н.И. Кареев: «в студенческие мои годы Герье был полезным для студентов более других работавших профессоров»¹⁰.

Действительно в период студенчества С.Ф. Фортунатова Герье был молодым, инициативным, либерально настроенным профессором, внедрившим в преподавание целый ряд инноваций. Это и семинары по

⁶ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 246. Л. 4.

⁷ Гулевич С. 73.

⁸ Высотский 1910. С. 163.

⁹ Там же. С. 170.

¹⁰ Кареев 1990. С. 133.

всеобщей истории, которые позже дополнились «вечерними семинариями» у него на дому для наиболее способных студентов. Когда Степан учился на втором курсе, Герье, первым в российских университетах, стал читать студентам систематический курс истории Великой французской революции и изучать ее на семинарах¹¹.

В начале 1870-х гг. Герье последовательно оставляет при кафедре всеобщей истории талантливых студентов для приготовления к профессорскому званию: сначала Н.Г. Высотского, а затем С.Ф. Фортунатова. Высотский не оправдал надежд учителя и впоследствии стал чиновником. Степан сразу обратил на себя внимание преподавателей факультета самым фактом принадлежности к семье Фортунатовых. Его старший брат Филипп уже был оставлен при университете на кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков и успешно сдал магистерский экзамен. К тому же Степан выделялся среди студентов эрудицией, феноменальной памятью и высокой коммуникабельностью. Кареев пишет, что он был очень популярен среди студентов благодаря «своим историческим знаниям, превосходному характеру и большим чудачествам»¹². Фортунатов был непременным участником вечернего семинария и знаменитых журфиксов на дому у семейства Герье.

В 1871 г. по предложению Герье С.Ф. Фортунатов был оставлен при университете стипендиатом для приготовления к магистерскому экзамену¹³. Возможно, именно в это время была определена и тема его магистерской диссертации – «Генри Вен». Следует отметить, что эта тема стояла несколько в стороне от научных интересов самого Герье.

Сложившаяся практика предполагала, что магистранты одновременно с работой над диссертацией приобретали педагогический опыт в каком-то учебном заведении. Осенью 1872 года в Москве по инициативе Герье открылись первые в России Высшие женские курсы, программа обучения на которых была приближена к университетской, а к преподаванию были привлечены ведущие профессора Московского университета. Приглашение со стороны Герье в такой педагогический коллектив С.Ф. Фортунатова можно считать удачей для молодого магистранта. Именно здесь он получил свой первый педагогический опыт, преподавая с 1872 г. по 1876 г. всеобщую историю¹⁴. В воспоминаниях одной из первых курсисток Е.Н. Щепкиной упоминается, что он читал

¹¹ Иванова 2010. С. 267-269.

¹² Кареев 1990. С. 129.

¹³ ЦИАМ. Ф. 459. Оп.2. Д. 4077. Л. 197-198об.

¹⁴ Там же. Л. 197.

«всеобщую историю древнюю и среднюю», но «семинарии Герье» давали больше, чем лекции Фортунатова¹⁵. Именно здесь С.Ф. Фортунатов входит в кружок молодых ученых, душой которого можно считать А.А. Шахова (1850–1877). Его друг В.О. Ключевский, также преподававший на курсах, относился к Фортунатову с большой симпатией¹⁶.

Осенью 1873 года Фортунатов успешно сдал экзамен на звание магистра всеобщей истории¹⁷. Однако работа над диссертацией затягивалась, и в сентябре 1874 года, Герье ходатайствует о стипендии имени Т.Н. Грановского для магистранта, чтобы тот смог вплотную заняться научной деятельностью, не отвлекаясь на дополнительные заработки¹⁸.

В 1873 г. В.И. Герье оставляет при университете еще одного своего ученика – Н.И. Кареева, а в 1875 г. – П.Г. Виноградова. Создается ситуация острой конкуренции между магистрантами Герье, проследить которую можно по письмам и мемуарам Н.И. Кареева и другим свидетельствам. Так, С.П. Мельгунов считает, что Фортунатов «был как бы конкурент самого П.Г. Виноградова, и конкурент, по-видимому, опасный, за которым Виноградов тщательно следил»¹⁹.

Возможно, это побудило Фортунатова спешить с представлением диссертации. В 1875 г. он опубликовал книгу о деятеле английской революции Генри Вене²⁰. По этой первой книге сложно определить историко-методологические взгляды Фортунатова, но обозначить их необходимо для объяснения последующих событий. Поэтому, нарушив хронологическую последовательность, дадим здесь краткий анализ научного наследия ученого. Большинство его работ носят фактологический характер (монографии и издания лекций) или историографический (рецензии в журналах и газетах). В этих работах четко отразились его политические взгляды. Мирозозрение Фортунатова сформировалось в период великих реформ в России 1860–70-х гг., в семье, где царил свободомыслие. Не участвуя непосредственно в политической деятельности, он был убежденным либералом, сторонником конституционализма и политических свобод и слыл среди современников вольнодумцем.

Так в своей первой книге Фортунатов объясняет интерес к деятелю английской революции Генри Вене тем, что в его работах содержатся «постоянные ссылки на естественное право, на врожденное че-

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2567. Оп. 1. Ед. хр. 1368. Л. 8-10.

¹⁶ Иванова 2011. С. 319-320.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 4077. Л. 198 об.

¹⁸ ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д. 1. Л. 9.

¹⁹ Мельгунов 2003. С. 173.

²⁰ Фортунатов 1875.

людеку понятие о справедливости»²¹. Сравнивая взгляды Мильтона и Вена, он отмечает их близость.

В опубликованной в 1879 г. второй монографии «История политических учений в Соединенных Штатах» Фортунатов анализирует взгляды авторов «Федералиста» А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. Фортунатов сравнивает концепцию федерализма А. Гамильтона, опирающуюся на «необходимость в усилении и укреплении союза штатов» и доктрину Дж. Кальгуна, настаивавшего на расширении прав отдельных штатов, вплоть до их права приостанавливать действие федеральных законов, нарушающих конституцию США. Различия в трактовке принципа федерализма у этих политических деятелей русский ученый объясняет различием исторических условий их появления²². В то же время Фортунатов считал, что авторы «Федералиста» и Кальгун сходятся «во враждебном отношении к чистой демократии и в желании ограждать меньшинство от тирании большинства»²³.

Именно вторая монография сформировала у Фортунатова устойчивый интерес к истории США. В 1880-е гг. он первым в России начинает систематическое чтение лекций по американской истории сначала в Московском университете, а затем на Высших женских курсах. Сохранились десятки литографированных лекционных курсов, записанных его слушателями, в основном, по истории разных стран в XIX в.²⁴ Особенностью этих курсов является в целом позитивистский подход к историческому процессу, с упоминанием о социально-экономических явлениях, но особое внимание уделено анализу законодательных источников и истории политических учений. В работах периода революции 1905–1907 гг. («Основные начала английской конституции», «Права гражданина в Англии и Северо-Американских Соединенных штатах», «Одна или две палаты?») он выступал как «энтузиаст культуры политической свободы» и «личных гражданских вольностей»²⁵.

Либерализм С.Ф. Фортунатова проявился уже в книге 1875 года. Помимо этого, книга, представленная как диссертация, не отвечала традиционным требованиям к магистерским диссертациям, сложившимся в Московском университете. Она не опиралась на архивные

²¹ Там же. С. 145.

²² Фортунатов 1879. С. 145-146.

²³ Там же. С. 20, 146.

²⁴ Фортунатов 1908; 1911; 1912; 1914; 1915; 1916 и др.

²⁵ Кизеветтер 1996. С. 72.

источники, была небольшой по объему (180 с.)²⁶. Для представления диссертации в Совет Герье должен был написать рекомендательный отзыв, но его нет ни в архиве профессора, ни в печати (подобные отзывы часто публиковались). Возможно, Герье даже не писал его, что могло объясняться как несоблюдением чисто формальных требований к диссертации, так и опасениями перед либеральными идеями, высказанными в ней. В письме В.О. Ключевского к А.А. Шахову глухо упоминается о каких-то интригах вокруг диссертации С.Ф. Фортунатова: «То же и со Степой. Он был предложен один без танцмейстера. Но кому он обязан этим? Известному декану, который болтая на все четыре стороны, очевидно доложил робкому Вольдемару о последствиях его намерений, слышанных от Савича»²⁷. Можно предложить следующую интерпретацию данной цитаты. С.Ф. Фортунатов представил свою диссертацию для защиты в Совет, но Герье («танцмейстер») не написал рекомендательного отзыва, испугавшись каких-то последствий. Деканом факультета в 1875 г. был Н.А. Попов, который предупредил Герье о том, что Н.С. Тихонравов (Савич) усмотрел в книге что-то крамольное. Возможно, в этой интриге задействованы также противоречия между Н.С. Тихонравовым, профессором кафедры истории русского языка (в 1876 г. он станет деканом факультета, а в 1877 году – ректором университета) и профессором истории и литературы славянских наречий А.Л. Дювернуа, руководителем магистерской диссертации старшего брата Степана Ф.Ф. Фортунатова. Именно во время описываемых событий (весна 1875 года) диссертация Филиппа была представлена в совет и осенью 1875 года Ф.Ф. Фортунатов ее успешно защитил. Итак, диссертация Степана Федоровича не была принята к защите, но Герье все еще надеялся на благоприятный исход.

О том, что учитель продолжал поддерживать своего магистранта свидетельствует тот факт, что в 1875 г. он предложил ему читать лекции по истории средних веков в университете²⁸. Кроме того, Герье поднимает вопрос о заграничной командировке для С.Ф. Фортунатова²⁹. Эти хлопоты увенчались успехом, и в апреле 1876 г., досрочно приняв экза-

²⁶ Для справки отметим, что магистерские диссертации других учеников были значительно объемнее: Н.И. Кареева – 491 стр.; П.Г. Виноградова – 348 стр.; М.С. Корелина – 1088 стр.; Р.Ю. Виппера – 686 стр.; С.А. Котляревского – 389 стр.; Е.Н. Щепкина – 852 стр.; И.И. Иванова – 749 стр.

²⁷ Иванова 2011. С. 319-320.

²⁸ ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д.2. Л. 16.

²⁹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д. 4. Л. 1.

мены у студентов по истории средних веков³⁰, С.Ф. Фортунатов должен был выехать за границу за счет средств Министерства народного просвещения. 13 апреля 1876 г. Фортунатов получает свидетельство «о командировании за границу с ученой целью на два года» (имеется пометка о собственноручном получении)³¹. Однако, вопрос о том, был ли в заграничной командировке Фортунатов, не до конца ясен. В материалах Канцелярии Совета Московского университета и в «Отчете о состоянии и действиях императорского Московского университета за 1879 год» отмечается, что Фортунатов не воспользовался заграничной командировкой³², нет о ней упоминания и в автобиографии, написанной в 1885 г. (приложена к материалам по поступлению Фортунатова на службу в Московский университет).³³ Вместе с тем, в энциклопедии Брокгауза и Ефрона отмечается, что Фортунатов был в заграничной командировке и слушал во Фрейбургском университете лекции профессора Гольста по истории Соединенных Штатов³⁴.

В условиях отсутствия четких свидетельств мнения исследователей также расходятся. А.В. Антощенко отмечает, что С.Ф. Фортунатов по неуважительным причинам несколько раз переносил сроки выхлопотанной для него Герье заграничной стажировки, и в конце концов был исключен министерством из списка кандидатов на поездку как не воспользовавшийся средствами³⁵. Г.П. Мягков полагает, что Фортунатов проходил научную стажировку за границей, но непродолжительное время: «Только стечение обстоятельств – отказ в январе 1877 г. С.Ф. Фортунатова, первого из направленных В.И. Герье своих учеников для подготовки к “профессорскому званию” не выдержавшего одиночества, от продолжения своей командировки, а затем смерть другого кандидата, утвержденного на место Фортунатова, – открыли возможность Карееву выехать за границу в сентябре 1877 г.»³⁶.

Вопрос о том, состоялась ли командировка С.Ф. Фортунатова, представляется важным, так как после 1876 г. можно говорить об охлаждении в отношениях между учителем и учеником, которого не было после неудачи с диссертацией. Герье, по всей видимости, после отказа Фортунатова от работы в зарубежных архивах, делает ставку на

³⁰ ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д. 4. Л. 7.

³¹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 44. Д. 72. Л.84.

³² ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 44. Д. 72. Лл. 26, 27; Отчет о состоянии... 1880. С. 124.

³³ ЦИАМ. Ф. 459. Оп.2. Д. 4077. Л. 197.

³⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXVI. С. 322.

³⁵ Антощенко 2010. С. 91.

³⁶ Мягков 2000. С. 97.

Кареева и Виноградова, добившись для первого заграничной командировки, а для второго – приглашения в качестве стороннего преподавателя читать в университете ту самую средневековую историю, которую в 1875/76 г. вел С.Ф. Фортунатов³⁷. При этом Фортунатов также надеялся продолжить работу в Московском университете, о чем свидетельствуют письма Виноградова к Герье по поводу сложностей с процедурой утверждения его кандидатуры в Совете университета³⁸. Но этим надеждам не суждено было сбыться.

Обиженный, по всей видимости, на Герье и родной факультет, Фортунатов даже не пытается предпринять еще одну попытку защитить здесь диссертацию. Издав в 1879 г. исследование по истории политических учений в Соединенных Штатах³⁹, он решил попытать счастья в Киевском университете, где требования к магистерской диссертации были не такими строгими, как в Московском университете. Однако, по свидетельству П.Г. Виноградова, «вторая диссертация Фортунатова натолкнулась в Киеве на не совсем лестный прием со стороны большинства факультета с Котляревским во главе»⁴⁰. После двух неудачных попыток Фортунатов оставил стремление достичь ученой степени и сосредоточился на преподавательской и журналистской деятельности.

С 1877 г. Степан Федорович начал преподавать историю в классической женской гимназии С.Ю. Фишер⁴¹ (где работал по 1910 год)⁴². Также он преподавал в гимназии С.А. Арсеньевой⁴³, а с августа 1878 года начал работать учителем истории в 4-й московской женской гимназии Ведомства императрицы Марии⁴⁴. Его преподавательская деятельность была весьма успешной, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания его коллег и учеников. Кроме того, в 4-й гимназии он приобрел широкий круг общения. Здесь преподавали также П.Н. Милюков, Ф.А. Смирнов, Я.Л. Барсков.

С 1879 г. С.Ф. Фортунатов был произведен за выслугу лет в коллежские ассесоры⁴⁵, а в 1884 г. «за усердную службу» награжден ор-

³⁷ ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д. 1. Л. 21 об.

³⁸ Цыганков 2010. С. 175, 177.

³⁹ Фортунатов 1879.

⁴⁰ Цыганков 2010. С. 183.

⁴¹ ЦИАМ. Ф. 459. Оп.2. Д. 4077. Л. 197.

⁴² Историческая записка ... 1912. С. 85.

⁴³ Богословский 2011. С. 407.

⁴⁴ ЦИАМ. Ф. 459. Оп.2. Д. 4077. Л.198 об.

⁴⁵ Там же. Л.199 об.

деном Св. Станислава 3-й степени⁴⁶. Кроме работы в гимназиях, он преподавал также на коллективных уроках при обществе воспитательниц и учительниц, которые образовались после закрытия властями Высших женских курсов⁴⁷.

Не оставил Фортунатов и научных занятий, однако они приобрели несколько иное направление. С 1879 г. С.Ф. Фортунатов начал сотрудничество с газетой «Русские Ведомости», которое продлилось более тридцати лет. За эти годы он поместил в газете большое количество статей по вопросам политической истории европейских государств (преимущественно Англии и Франции) и Соединенных Штатов. «Международных вопросов он в своих статьях почти не касался, но зато охотно останавливался на общеконституционных темах, особенно часто ему приходилось это делать в 1905–1906 гг., когда такие темы стояли на очереди дня у русского общества»⁴⁸. В газете печатались и многочисленные рецензии Фортунатова на книги и учебные пособия по всеобщей истории и конституционному праву; многие из этих рецензий помещались и в виде самостоятельных статей. Особо следует отметить рецензии на книги Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, П.Н. Ардашева, Р.Ю. Виппера⁴⁹. Статьи и рецензии С.Ф. Фортунатова периодически появлялись также в «Юридическом вестнике», «Русской мысли» и «Критическом обозрении». К рецензированию книг он всегда подходил со знанием дела, и его критические замечания были обоснованными выводами не дилетанта, а настоящего ученого, хорошо знакомого с современным состоянием историографии.

Таким образом, и после 1876 г. Фортунатов не прекращал научных занятий и преподавательской деятельности. Когда по новому университетскому уставу 1884 г. появилась возможность стать в Московском университете приват-доцентом, он этим тут же воспользовался. Осенью 1885 г. Фортунатов пишет прошение о принятии его приват-доцентом, в котором отмечает: «предметом моих чтений... я думаю сделать историю Соединенных Штатов»⁵⁰. Кроме этого он вел лекционные курсы и семинары по истории европейских государств XIX века и конституционному праву⁵¹. В Московском университете Фортунатов проработал по-

⁴⁶ Там же. Л. 200 об.

⁴⁷ Кизеветтер 1996. С. 183.

⁴⁸ Русские ведомости. 1913. С. 186.

⁴⁹ См.: Фортунатов 1893. № 188; 1895; 1910 и др.

⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 208. Л. 1.

⁵¹ НИОР РГБ. Ф. 113. К. 25. Ед. хр. 37. 34 л.

что 25 лет, покинув его в 1911 г. в связи с «делом Кассо»⁵². Отметим, что после ухода Фортунатова из университета курс по истории США в учебных программах историко-филологического факультета 1912–1918 гг. отсутствует. В дальнейшем преподавательская деятельность Фортунатова была связана с двумя высшими учебными заведениями: Высшими женскими курсами и университетом имени А.Л. Шанявского.

На Московских Высших женских курсах С.Ф. Фортунатов становится ведущим преподавателем дисциплин новой истории после 1905 г., придя сюда после скандальной отставки В.И. Герье с поста директора. Он читает на курсах историю Соединенных Штатов Северной Америки, историю Англии XIX века, историю Германии XIX века, историю Великой французской революции. Только благодаря запискам слушательниц сохранились литографированные издания его лекций⁵³.

Среди исследователей высказывалось мнение, что С.Ф. Фортунатов преподавал в университете имени Шанявского на постоянной основе уже с первого учебного года⁵⁴, однако в «Отчете Московского Городского Народного университета имени А.Л. Шанявского за 1909–1910 acad. год» в списке преподавателей С.Ф. Фортунатова нет⁵⁵. Вероятно, он начинает здесь работать с 1911 г., когда в университет пришла целая группа профессоров и приват-доцентов, демонстративно покинувших Московский университет в знак протеста против действий министра просвещения Л.А. Кассо.

Перечень курсов, которые Фортунатов читал слушателям университета, был примерно тот же, что и в Московском университете и на Высших женских курсах: история Франции XVIII в., истории Англии и Германии в XIX в., история США. Анализ опубликованных программ лекций Фортунатова свидетельствует, что основной упор был сделан не на событийную историю, а на изучение политико-правовых систем этих государств: структуру государственного управления, политические реформы, конституционно-правовые акты. Большое внимание в своих курсах Фортунатов неизменно уделял истории революций, а вопросы внешней политики были освещены им лишь в общих чертах.

Портрет С.Ф. Фортунатова будет неполным без попытки охарактеризовать черты его личности, что возможно только на основе свидетельств современников. Все они подчеркивали его индивидуальность и

⁵² Русские ведомости. 1863–1913. 1913. С. 186.

⁵³ См.: Фортунатов 1910; 1912; 1915 и др.

⁵⁴ Архипова. 1995. С. 193.

⁵⁵ Отчет Московского... 1910. С. 8–9.

нетипичность. Его чудачества были предметом насмешек и анекдотов, но, в то же время практически все эти свидетельства написаны с такой любовью, что можно говорить о его обаянии и коммуникабельности.

Оригинальный облик Фортунатова подробно описывает А.А. Кизеветтер: «...Степан Федорович отличался живой общительностью, подвижностью и шумливостью. Он был маленького роста и походил на гнома с большой головой и длинной бородой. В профиль он был очень похож на Сократа. Под широким и высоким лбом сверкали на его лице маленькие острые глазки, точно два колючих буравчика. Он говорил без умолку, с необычайной живостью, звонко отчеканивая слова, которые неудержимо сыпались одно за другим, и то и дело сопровождая возбужденную речь взрывами громогласного залихватого смеха»⁵⁶.

Фортунатов, по свидетельствам современников, совсем не следил за своим внешним обликом, был «неряшлив и нечистоплотен». Однажды приняв его по одежде за нищего ему даже хотели подать милостыню. Когда он начал читать лекции на Высших женских курсах, то ходил на занятия в старом истертом сюртуке без воротничков и манжет. Герье, не решившись сделать прямое замечание, деликатно подарил ему запонки для манжет. Но Фортунатов намека не понял, «запонки взял и даже хвастался этим подарком перед курсистками, но манжет по-прежнему не носил»⁵⁷.

Все изъяны его внешнего облика отходили на второй план перед его талантом педагога. Кизеветтер пишет: «Но все это забывалось и прощалось, когда начинала звучать его оживленная речь»⁵⁸. Б.Г. Сафронов свидетельствует, что мастерство преподавателя Р.Ю. Виппера сформировалось под влиянием Фортунатова. Он пишет: «Р.Ю. Виппер особо выделяет эту колоритную, хорошо известную москвичам фигуру Степана Федоровича, утверждая, что вся его... преподавательская деятельность проходила под влиянием прекрасных уроков Фортунатова»⁵⁹.

Будучи очень открытым человеком, С.Ф. Фортунатов обладал незаурядными ораторскими способностями. Сравнивая двух братьев, Кизеветтер отмечал: «Насколько Филипп Федорович был молчалив и тих, настолько Степан Федорович отличался живой общительностью, подвижностью и шумливостью. ...Он обладал даром увлекательного драматического изложения и передавал перипетии парламентских кон-

⁵⁶ Кизеветтер 1996. С. 71.

⁵⁷ Там же. С. 151–152.

⁵⁸ Там же. С. 73.

⁵⁹ Сафронов 1976. С. 13.

фликтов былых времен с таким увлечением, как будто бы становилась на карту его собственная политическая карьера. Можно себе представить, какой успех имели его лекции в его аудитории, битком набитой слушателями»⁶⁰. Необходимо отметить, что по воспоминаниям учеников, занятия Фортунатова были не только увлекательны, но их материал хорошо усваивался: «Он, сидя на кафедре, откинувшись назад [...] закрывая глаза, раскрывал перед нами события европейской или русской истории с такой яркостью и простотой, что слушая его [...] только дивишься, бывало, как все легко запоминается, как все понятно, будто он раскрывает тебе череп и укладывает там все в таком порядке, что все отыщется сразу при надобности»⁶¹. В то же время следует отметить, что в своей преподавательской деятельности он делал упор на лекции, не уделяя внимания семинарским занятиям.

Обладая феноменальной памятью, Степан Федорович хорошо помнил своих учениц и, спустя годы, безошибочно называл их девичьи фамилии, припоминая даже их ошибки на выпускных экзаменах⁶².

П.Н. Милюков писал о Фортунатове: «Долго спустя нельзя было упомянуть его имени, чтобы лицо собеседницы (или собеседника) не расплылось в самую счастливую улыбку – с примесью некоторого элемента шутки. Дело в том, что Степан Федорович, старый холостяк, совершенно пренебрегал своей внешностью. [...] Ученицы ходили в грязные дни в переднюю на «поклонение калошам святого Степы», когда около этого допотопного предмета разливались целые озера грязной воды. Но в преподавании Степан Федорович был неподражаем. Жестикуюлируя, потирая руки и разливаясь смехом, он увлекательно излагал свои любимые отделы истории, – преимущественно истории революций, а также историю Соединенных Штатов Америки; он славился тем, что мог перечислить подряд всех президентов, с годами их управления»⁶³.

В повседневной жизни С.Ф. Фортунатов был достаточно беспомощен. На протяжении практически всей жизни он не умел пользоваться спичками⁶⁴, и в его контракте с квартирной хозяйкой, у которой он прожил более 20 лет, был пункт, что она «обязуется зажигать ему керосиновую лампу». Долго не решался он пользоваться и телефоном⁶⁵.

⁶⁰ Кизеветтер 1996. С. 71-72.

⁶¹ РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 2519. Л. 1.

⁶² Кизеветтер 1996. С. 71.

⁶³ Милюков 1991. С. 63.

⁶⁴ Кареев 1990. С. 129.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 2519. Л. 1.

Остроумный вольнодумец, постоянный гость всех журфиксов и в Москве, и в Петербурге (где жил его брат-академик) С.Ф. Фортунатов был хорошо знаком практически со всеми знаменитыми учеными двух столиц, и, несмотря на отсутствие значимых научных трудов, его мнением дорожили. Современники, характеризуя С.Ф. Фортунатова, как правило, подчеркивали его глубокие знания зарубежной истории и широкий кругозор. Так, Н.Г. Высотский отмечал, что Степан Федорович был «знатоком всеобщей истории»⁶⁶. П.Н. Милюков рассказывает, что Лев Толстой «в известный момент постройки своей теории, которая в числе других отрицаний проявлений культуры отрицала и науку» обратился к некоторым профессорам университета, в том числе к С.Ф. Фортунатову «для проверки исторических фактов о Христе и о Будде, и ко мне – для обсуждения общего смысла истории»⁶⁷.

Фортунатов тесно общался с другими учениками Герье – Н.И. Кареевым, П.Г. Виноградовым, М.С. Корелиным. Но можно предполагать, что в этих отношениях присутствовал элемент конкуренции. Это, на наш взгляд, отразилось в оценках Кареевым С.Ф. Фортунатова, которые носят несколько уничижительный оттенок. Еще более негативным, судя по письмам, было отношение к Фортунатову со стороны М.С. Корелина, также оставленного Герье «профессорским кандидатом» в 1880 г. Однако это не снижало популярности С.Ф. Фортунатова в профессорской среде. По воспоминания А.А. Кизеветтера о 90-х гг.: «Оживленным центром общения московских историков были тогда журфиксы у П.Г. Виноградова... Более тесный кружок собирался у Милюкова, а по воскресным утрам – у С.Ф. Фортунатова»⁶⁸.

После 1876 г. отношения Фортунатова и Герье складывались не просто. С одной стороны, объявив чтение лекций по новой истории в Московском университете в качестве приват-доцента, Фортунатов создал конкуренцию учителю и вынужден был оправдываться перед ним⁶⁹. В то же время, судя по письму М.С. Корелина от 1887 г., Герье продолжал следить за деятельностью Фортунатова и расстраивался, что тот так и не получил ученой степени⁷⁰. Ситуация обострилась в 1894 г. в связи с открытием по инициативе Герье Исторического общества при Московском университете. Группа т.н. «павликиан», сторонников Ви-

⁶⁶ Высотский 1911. С. 170.

⁶⁷ Милюков 1991. С. 70.

⁶⁸ Кизеветтер 1996. С. 181.

⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 54. Ед.хр. 93. Л. 3.

⁷⁰ Цыганков 2010. С. 280.

ноградова, во главе с П.Н. Милюковым, считая, что во главе общества должен стоять Павел Гаврилович, спровоцировала скандал и демонстративно вышла из его состава. Фортунатов встал в этом споре на сторону «павликиан» и Виноградова. Он сухо известил Герье о своем выходе из общества: «Покорнейше прошу Вас передать Историческому обществу, что я более не состою его членом. Готовый к услугам С. Фортунатов»⁷¹. Любопытно, что, когда в 1916 г. А.Н. Савин предложил Фортунатову стать членом вновь возрожденного Исторического общества, почетным председателем которого пригласили Герье, Фортунатов опять отказался⁷². Охлаждению отношений между Герье и Фортунатовым способствовало и то, что, когда либеральная профессура в 1905 г. отстранила Герье от руководства Высшими женскими курсами, заменить его в преподавании всеобщей истории согласился Степан Федорович. В этот период он тесно общался с А.А. Кизеветтером, П.Н. Милюковым, М.М. Богословским, Ю.В. Готье.

На период 1905–1915 гг. приходится наиболее интенсивная преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в высших учебных заведениях Москвы. В эти годы было опубликовано более десятка его лекций по истории США, Германии, Англии, французской революции и др. За многолетнюю преподавательскую деятельность С.Ф. Фортунатов получил чин статского советника⁷³. Во всех учебных заведениях, где он работал, он неизменно пользовался огромной популярностью у студентов.

13 мая 1916 г. С.Ф. Фортунатов перенес инсульт. Приступ с ним случился после экзамена на Высших женских курсах, откуда на скорой медицинской помощи он был доставлен в больницу. В «Русских ведомостях» опубликовали достаточно подробное сообщение о болезни Фортунатова, отметив, что вечером ему уже было лучше. Речь вернулась, но рука и нога были поражены параличом⁷⁴.

Письменных свидетельств о деятельности Фортунатова в последние годы его жизни практически не сохранилось. Можно отметить лишь упоминание М.М. Богословского в дневнике о визите в санаторий к Степану Федоровичу в ноябре 1916 года: «Я нашел его в очень хорошем состоянии. Речь правильная, изредка только как бы прогла-

⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 54. Ед. хр. 93. Л. 1.

⁷² *Богословский*. 2011. С. 73–74.

⁷³ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79. Л. 2.

⁷⁴ *Богословский М.М.* 2011. С. 139.

тывает отдельные слоги в словах. Он очень оживленно беседовал о текущих событиях»⁷⁵.

1917–1918 гг. были тяжелым временем для московской профессуры. Не приспособленный к бытовым трудностям С.Ф. Фортунатов оказался выброшенным на обочину жизни. Скончался он 26 декабря 1918 года в Пироговской больнице. Панихида прошла там же 29 декабря. Ю.В. Готье в своем дневнике записал: «Вечером зашел за Б.В. Ключевским..., и мы вместе пошли на панихиду по С.Ф. Фортунатову. Я первый раз в жизни был в покойницкой часовне больницы; там бедный Степочка лежал еще без гроба в обществе еще 6 покойников, и панихида прошла в самой тяжелой и убогой обстановке»⁷⁶. Газета «Высшая школа» опубликовала небольшой некролог, в котором отмечалось: «26 декабря 1918 г. скончался в Пироговской больнице в глубокой старости Степан Федорович Фортунатов, читавший до последнего времени на Высших Женских Курсах и в Университете им. Шанявского курс истории Западной Европы и С.-А. Соед. Штатов. 30 декабря он похоронен на Донском кладбище, недалеко от могилы Муромцева. Покойный пользовался большой популярностью среди учащихся, и особенно в среде Шанявцев светлая память о нем останется навсегда»⁷⁷.

Фортунатов ушел вместе со своей эпохой. На долгие годы имя этого прекрасного преподавателя и интеллектуала было предано забвению. Однако без анализа его жизни и деятельности будет неполной интеллектуальная история России конца XIX – начала XX века, история отечественной историографии всеобщей истории и портретная галерея ее представителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антощенко А.В.* Диссертации П.Г. Виноградова // Мир историка. Вып. 6. Омск, 2010. С. 85–120.
- Архипова Т.Г.* История и историки в Московской городской университете имени А.Л. Шанявского // Гуманитарные науки / Ред. колл.: А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. С. 192–204.
- Богословский М.М.* Дневники. 1913–1919: Из собрания Государственного Исторического музея. М.: Время, 2011. 800 с.
- Высотский Н.Г.* Из далекого прошлого (Воспоминания о студенческих годах в Московском университете) // Вестник воспитания. 1910. № 7. С. 150–170.
- Готье Ю.В.* Мои заметки // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 137–164.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Готье Ю.В. 1991. С. 158.

⁷⁷ Профессор С.Ф. Фортунатов. 1919. С. 62.

- Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии (1835–1885). М.: тип. Е. Лиснер и Ю. Роман, 1885. 328 с.
- Иванова Т.Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30 е гг. XIX в. – начало XX века). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 382 с.
- Иванова Т.Н. В.О. Ключевский о В.И. Герье и не только: к публикации одного письма // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сборник статей/ Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 315–322.
- Историческая записка о 40-летию женской классической гимназии С.Н. Фишер с 1-го сентября 1872 г. по 1-е сентября 1912 г. По материалам, собранным Г.Б. Фишером. Составил И. Владимировский. М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1912. 154 с.
- Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 384 с.
- Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания: 1881–1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
- Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. М.: Индрик, 2003. 528 с.
- Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политгиздат, 1991. 528 с.
- Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. 298 с.
- Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее НИОР РГБ). Ф. 70. К. 54. Ед. хр. 93. 3 л.
- НИОР РГБ. Ф. 113. К. 25. Ед. хр. 37. 34 л.
- Отчет Московского Городского Народного университета имени А.Л. Шанявского за 1909–1910 акад. год. II-й год. М.: Городская типография, 1910. 34 с.
- Отчет о состоянии и действиях императорского Московского университета за 1879 год. М.: Унив. типогр. 1880. 147 с.
- Профессор С.Ф. Фортунатов. Некролог// Высшая школа. 1919. № 1. С. 62.
- Российский государственный архив литературы (далее РГАЛИ). Ф. 878. Оп. 1. Д. 2519. 2 л.
- РГАЛИ. Ф. 2567. Оп. 1. Ед. хр. 1368. 24 л.
- РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 2. 33 л.
- РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79. 12 л.
- РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 246. 34 л.
- Русские ведомости. 1863–1913. Сб. ст. М.: Типография «Русских ведомостей», 1913. 580 с.
- Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1976. 222 с.
- Фортунатов С.Ф. Представитель индипендентов Генри Вен. М.: тип. Т. Рис, 1875. 180 с.
- Фортунатов С.Ф. История политических учений в Соединенных Штатах. Ч. 1. Федералист и трактаты Кальгуна. М.: Типо-лит. Н.В. Любенкова, 1879. 151 с.
- Фортунатов С.Ф. Новая книга о XVIII веке // Русские ведомости. 1893. № 188.
- Фортунатов С.Ф. Новый учебник истории // Русские ведомости. 1895. № 241.
- Фортунатов С.Ф. История Соединенных Штатов XIX века. Записки, сост. слушательницами Высш. женск. курсов за 1908 год по лекциям С.Ф. Фортунатова. М.: Лит. Титяева [1908]. 112 с.

- Фортунатов С.Ф.* Новая книга по истории конца XIX века // Русские ведомости. 1910. № 64.
- Фортунатов С.Ф.* История французской революции. Записки слушательниц по лекциям С.Ф. Фортунатова, чит. на В.Ж.К. в 1910–11 гг. Ч. 1. М.: Типо-лит. М.Х. Кавыкина [1911]. 141 с.
- Фортунатов С.Ф.* История Англии XIX века: Записки слушат. по лекциям, чит. в 1911/12 уч. г. М., [1912]. 123 с.
- Фортунатов С.Ф.* История Франции со времени Великой революции. Лекции, чит. на В.Ж.К., 1913–1914. Ч. 2. М, 1914. 239 с.
- Фортунатов С.Ф.* История Англии и Германии 19-го века. Лекции, чит. на Московских Высш. женск. курсах в 1914–1915 году. Ч.1-2. М.: Изд. о-во при историко-философском фак. Моск. высш. жен. курсов, 1915. Ч. 1. 240 с. Ч. 2. 188 с.
- Фортунатов С.Ф.* История Соединенных Штатов. Курс, чит. в 1915–1916 гг. По запискам слушательниц. Ч.1. М.: Изд. о-во при историко-философском фак. Моск. Высш. жен. курсов, [1916]. 228 с.
- Центральный исторический архив г. Москвы (далее ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 44. Д. 72. 113 л.
- ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д. 1. 25 л.
- ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д.2. 26 л.
- ЦИАМ. Ф. 418. Оп.476. Д. 4. 21 л.
- ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 208. 2 л.
- ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 4077. 251 л.
- Цыганков Д.А.* Профессор В.И. Герье и его ученики. М.: РОССПЭН, 2010. 503 с.
- Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 82 тт и 4 доп. тт. СПб.: АО «Ф.А. Брокгауз-Ефрон», 1890–1907.

REFERENCES

- Antoshhenko A.V. Dissertacii P.G. Vinogradova // Mir istorika. Vyp. 6. Omsk, 2010. S. 85-120.
- Arhipova T.G. Istorija i istoriki v Moskovskoj gorodskom universitete imeni A.L. Shanjavskogo// Gumanitarnye nauki / Red. koll.: A.N. Tihonov, V.A. Sadovnichij i dr. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1995. S. 192–204.
- Bogoslovskij M.M. Dnevnik. 1913–1919: Iz sobranija Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja. M.: Vremja, 2011. 800 s.
- Vysotskij N.G. Iz dalekogo proshlogo (Vospominanija o studencheskih godah v Moskovskom universitete) // Vestnik vospitanija. 1910. № 7. С. 150-170.
- Got'e Ju.V. Moi zametki // Voprosy istorii. 1991. № 12. S. 137-164.
- Gulevich S. Istoricheskaja zapiska o 50-letii Moskovskoj 2-j gimnazii (1835–1885). M.: tip. E. Lisner i Ju. Roman, 1885. 328 s.
- Ivanova T.N. Nauchnoe nasledie V.I. Ger'e i formirovanie nauki vseobshej istorii v Rossii (30 e gg. XIXv. – nachalo HH veka). Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2010. 382 s.
- Ivanova T.N. V.O. Ključevskij o V.I. Ger'e i ne to'ko: k publikacii odnogo pis'ma // Istorija i istoriki v prostranstve nacional'noj i mirovoj kul'tury XVIII–XXI vekov: sbornik statej/ Pod red. N.N. Alevras, N.V. Grishinoj, Ju.V. Krasnoj. – Cheljabinsk: Jenciklopedija, 2011. S. 315-322.

- Istoricheskaja zapiska o 40-letii zhenskoy klassicheskoy gimnazii S.N. Fisher s 1-go sentjabrja 1872 g. po 1-e sentjabrja 1912 g. Po materialam, sobrannym G.B. Fisherom. Sostavil I. Vladimirskij. M.: T-vo Pechatnja S.P. Jakovleva, 1912. 154 s.
- Kareev N.I. Prozhitoe i perezhitoe. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1990. 384 s.
- Kizevetter A.A. Na rubezhe dvuh stoletij. Vospominanija: 1881–1914. M.: Iskusstvo, 1996. 396 s.
- Mel'gunov S.P. Vospominanija i dnevniki. M.: Indrik, 2003. 528 s.
- Miljukov P.N. Vospominanija. M.: Politizdat, 1991. 528 s.
- Mjagkov G.P. Nauchnoe soobshhestvo v istoricheskoy nauke: opyt «russkoj istoricheskoy shkoly». Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2000. 298 s.
- Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (dalee NIOR RGB). F. 70. K. 54. Ed. hr. 93. 3 l.
- NIOR RGB. F. 113. K. 25. Ed. hr. 37. 34 l.
- Otchet Moskovskogo Gorodskogo Narodnogo universiteta imeni A.L. Shanjavskogo za 1909–1910 akad. god. II-j god. M.: Gorodskaja tipografija, 1910. 34 s.
- Otchet o sostojanii i dejstvijah imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 1879 god. M.: Univer. tipogr. 1880. 147 s.
- Professor S.F. Fortunatov. Nekrolog// Vysshaja shkola. 1919. № 1. S. 62.
- Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury (dalee RGALI). F. 878. Op. 1. D. 2519. 2 l.
- RGALI. F. 2567. Op. 1. Ed. hr. 1368. 24 l.
- RGALI. F. 3204. Op. 1. D. 2. 33 l.
- RGALI. F. 3204. Op. 1. D. 79. 12 l.
- RGALI. F. 3204. Op. 1. D. 246. 34 l.
- Russkie vedomosti. 1863-1913. Sb. st. M.: Tipografija «Russkih vedomostej», 1913. 580 s.
- Safronov B.G. Istoricheskoe mirovozzrenie R.Ju. Vippera i ego vremja. M.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1976. 222 s.
- Fortunatov S.F. Predstavitel' independentov Genri Ven. M.: tip. T. Ris, 1875. 180 s.
- Fortunatov S.F. Istorija politicheskikh uchenij v Soedinennyh Shtatah. Ch. 1. Federalist i traktaty Kal'guna. M.: Tipo-lit. N.V. Ljubenkova, 1879. 151 s.
- Fortunatov S.F. Novaja kniga o XVIII veke // Russkie vedomosti. 1893. № 188.
- Fortunatov S.F. Novyj uchebnik istorii // Russkie vedomosti. 1895. № 241.
- Fortunatov S.F. Istorija Soedinennyh Shtatov XIX veka. Zapiski, sost. slushatel'nicami Vyssh. zhensk. kursov za 1908 god po lekcijam S.F. Fortunatova. M: Lit. Titjaeva [1908]. 112 s.
- Fortunatov S.F. Novaja kniga po istorii konca XIX veka // Russkie vedomosti. 1910. № 64.
- Fortunatov S.F. Istorija francuzskoj revoljucii. Zapiski slushatel'nic po lekcijam S.F. Fortunatova, chit. na V.Zh.K. v 1910–11 gg. Ch. 1. M.: Tipo-lit. M.H. Kavykina [1911]. 141 s.
- Fortunatov S.F. Istorija Anglii XIX veka: Zapiski slushat. po lekcijam, chit. v 1911/12 uch. g. M., [1912]. 123 s.
- Fortunatov S.F. Istorija Francii so vremeni Velikoj revoljucii. Lekcii, chit. na V.Zh.K., 1913–1914. Ch. 2. M, 1914. 239 s.
- Fortunatov S.F. Istorija Anglii i Germanii 19-go veka. Lekcii, chit. na Moskovskih Vyssh. zhensk. kursah v 1914–1915 godu. Ch.1-2. M.: Izd. o-vo pri istoriko-filosofskom fak. Mosk. vyssh. zhen. kursov, 1915. Ch. 1. 240 s. Ch. 2. 188 s.

Fortunatov S.F. Istorija Soedinennyh Shtatov. Kurs, chit. v 1915–1916 gg. Po zapiskam slushatel'nic. Ch.1. M.: Izd. o-vo pri istoriko-filosofskom fak. Mosk. Vyssh. zhen. kursov, [1916]. 228 s.

Central'nyj istoricheskij arhiv g. Moskvy (dalee CIAM). F. 418. Op. 44. D. 72. 113 l.

CIAM. F. 418. Op.476. D. 1. 25 l.

CIAM. F. 418. Op.476. D.2. 26 l.

CIAM. F. 418. Op.476. D. 4. 21 l.

CIAM. F. 418. Op. 476. D. 208. 2 l.

CIAM. F. 459. Op. 2. D. 4077. 251 l.

Сыганков Д.А. Professor V.I. Ger'e i ego ucheniki. M.: ROSSPJeN, 2010. 503 s.

Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona v 82 tt i 4 dop. tt. SPb.: AO «F.A. Brokgauz-Efron», 1890–1907. Antoshchenko A.V. Dissertatsii P.G. Vinogradova // Mir istorika. Vyp. 6. Omsk, 2010. S. 85-120.

Агеева Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет; nageeva@mail.ru.

Иванова Татьяна Николаевна, доктор исторических наук, заведующий кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет; tivanovan@mail.ru.

A Portrait of an intellectual: for the 165 anniversary of S.F. Fortunatov

The article presents the first description of the life, research and pedagogical work of an insufficiently studied Russian historian Stepan Fedorovich Fortunatov (1850–1918). An attempt has been made to define his place in the sociocultural space of Russia of the late 19th – early 20th cc.

Keywords: Stepan Fedorovich Fortunatov, historiography of world history, Moscow University, the Higher Women's courses, the intellectual life of Moscow in the late 19th – early 20th cc.

Natalya Ageeva, senior lecturer of the department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University; nageeva@mail.ru.

Tatyana Ivanova, Dr.Sc. (History), professor of the Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University; tivanovan@mail.ru.